

РАЗДЕЛ II. ГЕРМАНИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Стрелец М. В. (БрГТУ, г. Брест)

ХРИСТИАНСКО-СОЦИАЛЬНЫЙ СОЮЗ В БАВАРИИ (ФРГ) И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Современный Христианско-социальный союз остается активным субъектом обсуждения внешнеполитических вопросов внутри ФРГ, что находит постоянное отражение в программных установках, инициативах в компетентных органах. Правительственная ответственность на федеральном уровне воспринимается социальными христианами с точки зрения более широких возможностей реализации этих установок и инициатив.

В процессе разработки коалиционного соглашения между ХСС, ХДС и СДПГ, подписанного 11 ноября 2005 года, прослеживалось чёткое понимание, что Германия должна быть сознающим ответственность партнером в Европе и мире. Социальные христиане считают, что деятельность федерального канцлера Ангелы Меркель на международной арене соответствует данному соглашению.

По мнению ХСС, коалиционное соглашение дало новые импульсы европа-политике ФРГ, которой партия придает первостепенное значение. Важно отметить, что, делая акцент на европа-политику, эта партия не допускает её строгого отождествления с одним из направлений внешней политики. Нынешний председатель ХСС, премьер-министр Баварии Эдмунд Штойбер ещё в 1987 г., будучи руководителем Баварской государственной канцелярии, заявил, что европейская политика «для ХСС никоим образом больше не классическая внешняя политика, а европейская внутренняя политика» [1; 3].

Важнейшие приоритеты современной европа-политики социальных христиан таковы:

- 1) упрочение правового базиса функционирования Евросоюза;
- 2) целенаправленная реализация принципа субсидиарности, последовательный учёт баварских интересов;
- 3) строгое соблюдение ранее согласованных критериев для стран-кандидатов на вступление в ЕС;
- 4) расширение полномочий Евросоюза в связи с новыми вызовами Старому Свету.

Наполнение реальным содержанием первого приоритета осложняется тем фактом, что в 2005 г. участники референдумов во Франции и Нидерландах проголосовали против ратификации Европейского Конституционного Договора. В ХСС весьма удовлетворены следующим моментом коалиционного соглашения: «Ратификация Европейского Конституционного Договора будет продолжена. Ещё до вступления в силу Конституционного Договора национальные парламенты должны быть своевременно вовлечены в законодательство ЕС» [2; 4].

В отношении дальнейшего развития процесса единения ХСС требует, чтобы Европа строилась «на принципах федерализма и субсидиарности». «Дальнейшее единение Европы должно вести к сокращению централизма и бюрократии» [ACSP, DS 12/3]. Конечной целью интеграции для ХСС является не федеративное государство, а «союз государств», как его описал Федеральный Конституционный Суд в октябре 1993 г. в решении по Маастрихту. Это означает «с одной стороны, дееспособный союз, который в целом обеспечивает Европе мир и свободу, усиливает экономическое благосостояние и решает задачи и только эти, которые недостаточно могут решаться на государственном и региональном уровнях, с другой стороны, остаются неизблемыми сохранение национального и регионального пространства для преобразования на всех других полях, национальная идентичность и региональное многообразие» [13; 10].

«В среднем уже 50 % германской внутренней политики определяется правом ЕС, в отдельных важных отраслях, таких как экономическая, сельскохозяйственная политика, политика в области окружающей среды уже 70 %. Представительство баварских интересов в Брюсселе и Страсбурге на европейском уровне поэтому точно так же важно, как представительство интересов на федеральном уровне» [14, 3].

«По своим экономическим результатам и населению Бавария (в 2003 г. – М.С.) находилась на 6-ом месте среди 15 государств-членов ЕС» [14, 4].

В Европарламенте из Баварии представлено 14 депутатов, из них 10 членов ХСС. Координация Баварской европа-политики есть задача государственной канцелярии. Для представительства интересов свободного государства Бавария по отношению к институтам ЕС премьер-министр Эдмунд Штойбер назначил государственного министра по делам федерации и европейским делам.

Особое значение придаётся деятельности Баварии в комитете регионов Европейского Союза. Этот комитет регионов вновь создан в 1994 г. по инициативе Баварии и делает регионы и коммуны участниками процесса европейских решений. Бавария посылает в комитет регионов премьер-министра Эдмунда Штойбера и упомянутого государственного министра (заместитель). На основании статьи 23 Основного Закона земли через бундесрат содействуют европа-политике федерального правительства. Точка зрения бундесрата находит, как правило, отражение в переговорной позиции федерального правительства в Совете министров ЕС. При принятии решений, для которых законодательная компетенция находится исключительно у земель, в Совете министров ЕС должен быть представлен назначенный бундесратом представитель земель Германии [14; 7]. Правительство Баварии, возглавляемое ХСС, считает, что комитет регионов «должен обеспечить регионам и коммунаам право решающего голоса там, где затрагиваются их интересы» [14; 18].

Обращаясь по второму приоритету, партия предпринимает энергичные шаги по соответствующей адаптации внутрифедерального законодательства, используя факт своего представительства в Европарламенте и комитете регионов ЕС.

Участвуя в работе коалиционной группы по реформе федерализма, Эдмунд Штойбер добился внесения в итоговый документ от 7 ноября 2005 г. проекта некоторых изменений в Основной закон ФРГ. Дословно предложены следующие формулировки:

«новый абзац 6 статьи 23 Оз:

«Если по сути затрагиваются исключительные законодательные компетенции земель в сферах школьного образования, культуры или радиовещания, соблюдение прав, которые принадлежат Федеративной Республике Германия как государству-члену Европейского Союза, передается от федерации к назначенному бундесратом представителю земель. Соблюдение прав происходит при участии (федерального правительства. – М. С.) и согласовании с федеральным правительством; при этом сохраняется общегосударственная ответственность».

Новый абзац 3-а статьи 52 Оз: «По вопросам Европейского Союза бундесрат может образовывать европалату, решения которой имеют силу как решения бундесрата; число единообразно подаваемых голосов земель определяется по статье 51 абз. 2» [3; 28].

В период председательства Австрии в ЕС (1 января – 30 июня 2006 г.) депутаты Европарламента от ХСС активно использовали тот факт, что действующий председатель федеральный канцлер Вольфганг Шюссель является лидером Австрийской народной партии (АНП). АНП как и ХСС входит во фракцию европейской народной партии Европарламента. При посещении этим деятелем данной фракции в начале 2006 г. с ним встретились докладчик по аграрно-политическим вопросам от ХСС Альберт Дес со своим нижнебаварским коллегой Манфредом Вебером. Депутаты от ХСС говорили с Шюсселем о способствовании регионам, создании метропольного региона Восточной Баварии с приграничными регионами Верхней Австрии и Западной Богемии и будущем сельского пространства [4; 7].

Учёт интересов Баварии, как и других субъектов германской федерации, несомненно, прослеживается в той позиции, которую занял видный деятель ХСС, федеральный министр экономики и технологий Михаэль Глос в дебатах о перемещении производств внутри ЕС. Известно, что соотечественники федерального министра воспринимают данные дебаты сквозь призму усугубления проблемы занятости и чрезмерной нагрузки на бундесбюргеров [5; 10].

М. Глос заявляет: «Хотя производственные перемещения являются выражением срастания рынков ЕС, способствование производственным перемещениям есть все же нарушение норм политической морали» [6]. Дело в том, что в настоящее время эти перемещения оплачиваются со средств ЕС. Данная практика, прежде всего, всё больше наталкивается на отказ у неттоплательщиков ЕС М. Глос глубоко прав, утверждая, что «современные правила способствования вряд ли идут навстречу бюргерам и затронутым работополучателям [6]. Федеральный ми-

нистр экономики и технологии уверен: «Мы (в ЕС. – М.С.) найдём решение, чтобы в будущем обеспечить, чтобы производственные перемещения не способствовались средствами ЕС. В период председательства Австрии в Евросоюзе видный деятель ХСС заимел в этом вопросе поддержку со стороны официальной Вены [7].

Позиция ХСС по вопросу о расширении ЕС на Восток была чётко прописана в Правительственной программе 2003 – 2008 г.: «Мы приветствуем расширение Европейского Союза на Восток. Европейский союз открыт также другим государствам после того, как они выполнят предпосылки для вступления» (в ЕС. – М.С.) [8; 42].

Партия традиционно демонстрирует позицию по вопросу о возможности членства Турции в ЕС, которая не удовлетворяет официальную Анкару.

В своём выступлении на предвыборном съезде ХСС (2-3 сентября 2005 г., Нюрнберг) Э. Штойбер заявил: «Для нас Европа не только экономическое сообщество, но и сообщество ценностей. Европа также нуждается во внутренней духовной консолидации. Поэтому мы говорим ясно и чётко: «Кто форсирует вступление Турции (в ЕС. – М.С.); тот предъявляет чрезмерные требования ЕС не только политически, не только экономически, но и культурологически. Мы говорим «да» привилегированному партнерству с Турцией, но «нет» её полному членству в ЕС» [9; 18-19].

После выборов в бундестаг 2005 г. ХСС пришлось брать в расчёт и подвижки в отношении данного вопроса со стороны ЕС. Эта организация начала 3 октября 2005 г. переговоры с Анкарой с целью вступления в неё Турции. В ХСС были вполне удовлетворены тем, что в коалиционном соглашении от 11.11.2005 г. данные переговоры характеризуются как «процесс с открытым концом, который основан на отказе от автоматизма и исход которого не гарантируется заранее» [10; 28].

Главная баварская партия занимает чёткую позицию и по вопросу о расширении ЕС за счёт официальных Софии и Бухареста. Она, как и ХДС, и СДПГ, считает: «О ратификации договора о вступлении Болгарии и Румынии (в ЕС. – М.С.) следует решать лишь на основе докладов о прогрессе (в этих государствах. – М.С.) и рекомендации Европейской Комиссии» [11; 4].

Касаясь четвёртого приоритета, депутат Европарламента от ХСС Бернд Поссельт в начале 2006 г. потребовал проведения германо-французской акции по созданию профессиональной европейской армии. Внешнеполитический эксперт данной партии в этом органе призвал федерального канцлера Германии Ангелу Меркель и президента Франции Жака Ширака ещё в 2006 г. выступить с соответствующей инициативой. По мнению парламентария, эти высокоспециализированные войска могли бы в любое время направляться в кризисные очаги и дополнять национальные армии, которые должны концентрироваться на территориальной обороне. Поссельт указал на то, что в настоящее время «от Конго через Средний Восток и Персидский залив до Кавказского региона с их сырьевыми конфликтами пролегает круг взрывоопасных угроз Европе» [4; 7]. Однако призыв парламентария пока не возымел действия.

У ХСС есть полное согласие с ХДС и СДПГ в том, что «трансатлантическое партнёрство с США, НАТО и европейская политика безопасности и обороны есть столпы германской политики безопасности» [ACSP, DS 92/717].

ХСС выступает за эффективный мультилатерализм, при котором приходят в движение международные организации, лучше всего приспособленные для решения мировых проблем. Партия отводит ООН ключевую роль для сохранения мира и решения глобальных задач будущего. Она придаёт большое значение детально продуманной реформе этой организации, считая одним из важнейших элементов данной реформы реформу Совета Безопасности. По мнению ХСС, Германия вполне созрела для того, чтобы стать ещё одним постоянным членом Совета ООН [ACSP, DS 7/418].

Социальные христиане оптимистически настроены на предмет потенциала ОБСЕ. Они считают, что «ОБСЕ должна превратиться в эффективный инструмент превентивной дипломатии. Как единственная общеевропейская организация, она создаёт подходящие рамки для стабильных и кооперативных структур безопасности, которые охватывают как США и Канаду, так и постсоветские государства. Уже сегодня ОБСЕ со своими многочисленными миссиями вносит незаменимый вклад в стабильность мира во всей Европе» [ACSP, DS 7/418].

На современном этапе возрастает интерес ХСС к повышению уровня сотрудничества ФРГ со странами Восточной Европы, государствами, которые возникли на постсоветском пространстве.

Отношение партии к восточноевропейскому и СНГ-овскому аспектам политики Берлина, трансформационным процессам на постсоциалистическом пространстве базируется на следующих предпосылках.

1990-ые гг. – начало XXI века – качественно новый этап в германской **Ostpolitik**. Его старт совпал с распадом де-факто СССР, началом системных преобразований в бывших соцстранах. Правопреемник СССР – Россия оказалась неспособной сохранить ключевые позиции исчезнувшей сверхдержавы в Восточной Европе. Москва была здесь вытеснена Берлином.

На ФРГ работали следующие обстоятельства. В постсоциалистическом мире заметно возрос интерес к германской модели социально-экономического и политического развития. С учётом гигантской экономической мощи объединённой Германии, её весомого места в системе современных международных политических координат, превращения ФРГ в центрально-европейский центр силы там строились надежды на спонсорские возможности Берлинской Республики для поддержки становления рыночных структур, на лоббирование германской стороной намерения вступить в НАТО и ЕС. Внутриполитическая нестабильность, кризисные явления в экономике, социальная напряженность, нарастание активности сепаратистских сил предопределили явное ослабление международных позиций России в целом и на восточноевропейском направлении в частности. Кроме того, восточноевропейцы были убеждены, что в Москве по-прежнему мыслят имперскими категориями.

Восточноевропейский аспект современной внешней политики ФРГ включает двусторонние отношения, сотрудничество и взаимодействие в рамках международных организаций, участие Берлина в определении общих подходов группы постиндустриальных стран «восьмерки» к проблемам постсоциалистического пространства в Европе.

Отношения Федеративной Республики Германии с основной частью государств Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) базируются на солидной договорно-правовой базе. С учетом взаимных интересов созданы стабильные организационные структуры, имеющие целью эффективное партнерство во имя безопасности, максимальное использование преимуществ международного разделения труда, наполнение реальным содержанием духовно-культурной составляющей межгосударственных отношений.

В бундестаге стали создаваться специальные рабочие группы, задействованные на новых для ФРГ векторах восточной политики. Высший орган исполнительной власти сделал акцент на создание четких механизмов межведомственного взаимодействия и координации. Функциональное назначение этих механизмов – придание **Ostpolitik** системного характера, выделение и обоснование главного направления в этой политике, из которого будут вытекать все остальные.

Ключевой аспект современной германской **Ostpolitik** – способствование трансформации политической, экономической и социальной системы на постсоциалистическом пространстве. Германский вклад в решение данной сложнейшей задачи – это, прежде всего, концепция консультаций (TRANSFORM-Konzept) и её реализация. Благодаря целенаправленным усилиям боннского кабинета заработал на постоянной основе политико-экономический Совет по вопросам содействия экономическим реформам в странах СНГ, ЦВЕ. В дипломатических представительствах Федеративной Республики Германии в восточноевропейских и СНГ-овских столицах стали открываться бюро Совета. В этих же городах появились представительства широкого спектра экономических, научных, культурных организаций Германии. Принципиально новым моментом стало установление партнерских отношений между отдельными федеральными землями и государствами ЦВЕ, СНГ. В деловые связи с Восточной Европой активно включились банковские, кредитные учреждения ФРГ. В регионе постоянно наращивал активность германский предпринимательский корпус.

Точно так же следует оценить завязывание политическими партиями ФРГ контактов с родственными партиями в этих государствах.

Опыт 1990-ых гг. – начала XXI века свидетельствует, что федеральное правительство в политике на восточноевропейском направлении отдает приоритет Вышеградской группе, в которую входят Чехия, Словакия, Польша, Венгрия, в балканском регионе особое расположение объединенной Германии имеют Хорватия и Словения.

Достижение ключевых позиций в ЦВЕ вписывается в намерение Берлина существенно повысить удельный вес европейского аспекта внешней политики ФРГ, активно способствовать интеграционным процессам на старом континенте, делает его сильным игроком на европейской политической арене и вполне может стать прологом для глобальной вовлечённости объединенной Германии.

Таковы основные черты современной германской **Ostpolitik**. Коалиция в составе ХДС, ХСС, СвДП, правившая в объединенной Германии с 1990 по 1998 гг., стояла у истоков этой

политики, имеет основания, прежде всего, записать себе в актив все вышеперечисленные сдвиги в данном направлении. Осознание необходимости данных сдвигов – общий знаменатель подходов всех партий указанной коалиции. «Красно-зеленая» коалиция в целом сохраняла преемственность в политике в отношении постсоциалистического пространства. Не внесло в данную политику кардинальных изменений и правительство А. Меркель.

А сейчас попытаемся проследить конкретную роль ХСС в разработке и осуществлении Ostpolitik.

Правящий ХСС активно использовал организационные структуры, созданные с целью эффективного участия Баварии в осуществлении германской Ostpolitik, а именно, действующие на постоянной основе рабочие группы, комиссии. Их учреждение началось ещё в эпоху холодной войны. В эру Гоппеля, премьер министра Баварии с 1962 по 1978 г., были созданы рабочие группы по связям с Сербией (1970г.), с Хорватией (1972 г.), со Словенией (1975 г.). Функционирование первой из названных групп было приостановлено в 1990 г. и стало вновь реальным только в начале XXI века. После краха коммунизма заработали организационные структуры по связям свободного государства с Чешской Республикой (с 1990 г.), Словакией (с 1991 г.), Венгрией (с 1991 г.), Болгарией (с 1995г.), Украиной (с 1990 г.), Москвой (с 1991г.), Московской областью (с 1994 г.), Польшей (с 1996 г.), Македонией (с 1999 г.) [15, с. 46-47].

Исходный пункт позиции ХСС – его восточноевропейская концепция. В сентябре 1994 г. федеральный министр финансов, председатель ХСС Тео Вайгель так обозначил её ключевой аспект: «...Нужно оказывать помощь извне для самопомощи. Помощь для этих государств есть инвестиции в будущее для свободы, демократии и реформ в целях формирования рыночной экономики. Поддержка не только материального рода, но, прежде всего, в форме консультаций, передачи технических и организационных знаний и умений – правильное средство. ...Решительные меры по оказанию помощи этим странам в любом случае обойдутся дешевле, чем в случае, если процесс реформ в Восточной Европе и в бывшем Советском Союзе провалится. Если новые демократии останутся одни со своими экономическими трудностями, то вполне возможно, что это приведёт к новым потокам беженцев и другим неконтролируемым процессам» [ACSP, DS9/14].

Над реализацией данного аспекта активно и целенаправленно работают нынешние министры федерального правительства от ХСС, представители партии в генераторе идей правительства А. Меркель – комитете «семи», члены земельной группы социальных христиан в германском бундестаге. Его важность постоянно подчёркивается в процессе разработки новой программы ХСС, принятие которой намечено на 2007 г.

В партии в целом удовлетворены нынешним состоянием реформ в ЦВЕ, уровнем связей данного региона с Баварией и германской федерацией в целом.

Социальные христиане выступают за то, чтобы прибалтийский вектор был приоритетным в политике ФРГ на постсоветском пространстве. Они считают, что в государствах Балтии значительно больше шансов для успешного осуществления системных преобразований, чем на СНГ-овском пространстве [ACSP, DS 7/74].

Вместе с тем СНГ-овский вектор внешней политики Берлинской Республики был и остается объектом пристального интереса ХСС. С момента образования СНГ политики и эксперты данной партии считали, что оно должно стать фактором стабильности на постсоветском пространстве, эффективно способствовать решению проблем переходного периода. Однако, как неоднократно отмечалось социальными христианами, СНГ представляет собой аморфную структуру, явно неэффективную, не имеющую никаких шансов для превращения в обозримом будущем в один из центров силы в мировой политике. Партия со скепсисом воспринимает интеграционные группировки, которые создаются отдельными членами СНГ. Это касается Союза Беларуси и России, ЕврАзЭС, Единого экономического пространства (ЕЭП), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), ГУУАМ, Центрального азиатского союза (ЦАС) и т. д. [ACSP, DS 7/80].

На СНГ-овском направлении приоритетными для ХСС являются российский и украинский векторы.

Партия выступает за продолжение курса официального Берлина на формирование широкой антитеррористической коалиции, включая Россию, который стал чётко прослеживаться после из-

вестных событий 11 сентября 2001 г. в США [16; 14]. ХСС замечает принципиально важные изменения в России в эру В. Путина, в результате которых создан более благоприятный климат для вложения иностранных инвестиций: укрепление российской государственности, заметное ускорение формирования адекватной рыночной экономике правовой базы, достижение правительством М. Касьянова устойчивого экономического роста, целенаправленные действия кабинета М. Фрадкова по пути модернизации России. Вместе с тем социальные христиане считают, что выборы в Государственную Думу РФ от 7 декабря 2003 г. проходили с существенным отклонением от цивилизованных стандартов, с грубейшим нарушением принципа равенства участников предвыборной гонки, не исключают повторения подобного прецедента [ACSP, DS 7/75].

Широкий резонанс в ХСС вызвал визит главы российского государства в ФРГ 10-12 октября 2006 года. 11 октября 2006 г. в Мюнхене состоялась встреча президента Российской Федерации В. В. Путина с премьер-министром Баварии Эдмундом Штойбером.

«А. Меркель в Мюнхен не поехала, и почти весь день Путин провёл в общении баварского премьера... Российский президент напомнил историю знакомства: «С момента нашей последней встречи в 2002 г. и в России и в Германии произошло немало событий, и, к счастью, по большей части, позитивного характера». Таким образом, Путин охватил почти всю новейшую политику ФРГ: за это время Штойбер успел не только проиграть Шрёдеру в борьбе за пост федерального канцлера, но и отказаться после победы Меркель от должности министра экономики.

Впрочем, он остаётся одним из лидеров правящей коалиции. А оттого мог с полным правом говорить с Путиным вовсе не как региональный лидер. По крайней мере, подробности своих переговоров с главой другого государства Штойбер, обращаясь к российскому президенту перед журналистами, изложил так: «Вы подтвердили, что вы в усиленной мере будете внедрять в своей стране свободу мнений и свободу печати, и мы будем держать кулаки, чтобы убийство журналистки Политковской было раскрыто как можно скорее».

Путину эти слова уважаемого, но всё же не первого лица пришлось не слишком по душе. Но своё отношение он выразил более чем корректно, объяснив, что целью поездки в Баварию видит исключительно развитие экономических связей с крупнейшими компаниями этого региона. Ровно с той же целью Путин вечером встретился с представителями сначала научных, а потом и деловых кругов Баварии. И те, и другие заверили, что всерьёз настроены расширять сотрудничество с Россией [12; 22] Такой настрой позитивно воспринимается в правящей в Баварии партии, которая обоснованно может записать в свой актив серьёзные достижения в данном направлении.

«Активность баварских предпринимателей распространяется на всю территорию России. Наряду с такими глобальными игроками, как «Сименс», МАН и БМВ, большую роль в России играют средние предприятия. Из примерно 4500 активно присутствующих в России немецких фирм треть приходится на Баварию. Только на территории Московского региона работает около 800 баварских фирм. Они представлены филиалами, производственными предприятиями или участием в российских партнёрских предприятиях в многочисленных регионах между Калининградом и Владивостоком, Республикой Коми и Чёрным морем. Более половины крупных немецких инвесторов являются баварскими предприятиями.

Среди баварских фирм в России поистине выдающие позиции, вне всякого сомнения, занимает фирма «КНАУФ» из Ипховена. Недавно совладелец и управляющий фирмы Николаус Кнауф вместе с губернатором Санкт-Петербурга Валентиной Матвиенко открыли новый завод по производству гипсокартонных листов у самой городской черты Санкт-Петербурга. «КНАУФ» располагает в России 10 производственными предприятиями и 9 маркетинговыми фирмами, в 9 учебных центрах прошли обучение почти 20 тысяч человек. Для 4000 работников в России фирма является не только крупным работодателем, но и определяющим мотором баварско-российских экономических отношений» [18; 14].

Министр экономики и технологий ФРГ Михаэль Глос в силу должностного положения имел самое непосредственное отношение к принятию решения о строительстве Северо-Европейского газопровода (СЕГ). В его партии это решение было встречено весьма позитивно. Германский интерес относительно СЕГ таков: «Благодаря Штокмановскому месторождению «Газпром» сможет только в Германию отправлять около 50-55 млрд. кубометров газа в год, причём это – в добавку к тем 40 млрд., которые немцы покупают сейчас» [17].

По мнению политиков и экспертов ХСС, Германии важно развивать эффективное сотрудничество и с другими странами СНГ. Вместе с тем в данном плане у этой партии чётко прослеживается дифференцированный подход. ХСС весьма оперативно излагал позитивную реакцию на «цветные революции» в некоторых странах СНГ, ратуя за повышение уровня сотрудничества с ними [ACSP, DS 20/993]. При этом политики и эксперты ХСС почему-то не замечают проявлений признаков политического шарлатанства в деятельности президента Грузии М. Саакашвили, наличия явного тупика, в котором оказались оранжевые революционеры на Украине, разочарования широких масс населения последствиями «тюльпановой» революции в Киргизии.

Христианско-социальный союз не проявляет активности на белорусском направлении, не планирует открытия в РБ представительства фонда Зайделя, не считает, что в республике существуют родственные ему партии. Его подход к Минску не отличается от курса федерального правительства независимо от того, входит партия в это правительство или нет. ХСС не участвует в белорусских делах в том объёме, как другие парламентские партии. Например, свободные демократы Г.-Д. Геншер и К. Кинкель посещали Минск с официальными визитами в качестве федеральных министров иностранных дел. Член СДПГ возглавляет рабочую группу «Беларусь-Германия» в германском бундестаге. Представители социал-демократов и «Зелёных» постоянно выступают докладчиками по Беларуси во влиятельных европейских организациях, были вначале задействованы в Консультативно-наблюдательной группе (КНГ) ОБСЕ в Минске, а затем в пришедшем ей на смену офисе ОБСЕ в белорусской столице. Такого рода факты не имели места в деятельности ХСС. Бавария, в отличие от некоторых федеральных земель, не имеет базирующихся на договорной основе партнёрских отношений с Беларусью [ACSP, DS 19/990].

Вместе с тем, земельная группа ХСС в германском бундестаге голосовала за все резолюции по Беларуси, которые принимал этот орган. Подход Европарламента к Минску не отличается от позиции представленных на нём социальных христиан. Действуя в унисон с данными органами, эта партия с середины 1990-ых годов неизменно оценивает политический режим в Республике Беларусь как антидемократический [ACSP, DS 17/9923].

Подход ХСС к ближневосточному урегулированию включает следующие аспекты:

1. Германия находится на основании своей истории в особой ответственности за Израиль.
2. Израиль имеет неотъемлемое право на существование. Следует уважать право граждан данного государства жить в гарантированных границах, жить свободными от страха, террора и насилия.
3. С юридической, исторической и политической точек зрения представляется вполне логичным право палестинского народа на собственное государство, которое сосуществует с Израилем в безопасности и признанных границах.
4. Германия должна вместе со своими партнерами выступать за мирное решение на основании «дорожной карты», которое отвечает интересам всех участвующих сторон и создает основы для прочного мирного сожительства израильтян и палестинцев в двух суверенных государствах [ACSP, DS 11/519].

В кругах ХСС весьма пессимистично оценивают перспективы ближневосточного урегулирования после прихода к власти в Палестинской автономии организации ХАМАС. Социальные христиане считают эту организацию террористической, вполне обоснованно прогнозируют контрпродуктивность переговоров с руководимым ей правительством Палестины на предмет данного урегулирования. В качестве примера они приводят безрезультатность бесед представителей российского МИДа с ХАМАС в начале марта 2006 г. в Москве. Эксперты партии высоко оценили инициированный премьер-министром Израиля Ариэлем Шароном вывод еврейских поселений из сектора Газа [ACSP, DS 11/520].

Социальные христиане видят в качестве приоритетов германской африканской политики борьбу с бедностью, защиту естественных основ жизни, политику, направленную на стабилизацию и восстановление слабых и потерпевших крушение государств [ACSP, DS].

В партии пристально следят за развитием ситуации вокруг ядерной программы Ирана. При этом ХСС последовательно опирается на следующий пассаж из коалиционного соглашения от 11.11.2005 г.: «В конфликте вокруг иранской ядерной программы наша цель – решение путём переговоров. Мы хотим совместно с нашими европейскими и американскими партнёрами достичь того, чтобы международное сообщество получило объективные гарантии того, что иран-

ская ядерная программа служит исключительно мирным целям. С этой целью мы хотим продолжить переговоры и при этом достичь в качестве первого шага, что Иран ратифицирует дополнительный протокол к договору о нераспространении ядерного оружия. Мы едины с нашими европейскими и американскими партнерами в том, что Иран имеет право именно на мирное использование ядерной энергии, но не на ядерное оружие. Мы настойчиво будем выступать за то, чтобы Иран внёс свой необходимый вклад в мир и стабильность в регионе и признал право на существование всех государств в регионе» [ACSP, DS 93/78].

Касательно последнего предложения в цитируемом пассаже отметим, что в 2006 г. в ХСС были крайне негативно восприняты антиизраильские заявления, сделанные президентом Ирана в 2006 г., в которых он отрицал право Израиля на существование, называл Холокост мифом. В партийных кругах обращают внимание на то, что такие заявления исходят от лидера страны, которая в случае отсутствия адекватного международного контроля могла бы пополнить ядерный клуб. Социальные христиане возлагают надежды на успех миссии евротройки, в которой представлен германский министр иностранных дел Франк-Вальтер Штайнмайер, подчёркивают необходимость максимального использования возможностей ООН и МАГАТЭ в разрешении анализируемого конфликта.

Партия считает, что ключевые игроки на международной политической сцене должны проводить скоординированную, высокоэффективную политику в отношении развивающихся стран.

ХСС постоянно демонстрирует свою заинтересованность в том, чтобы международное сообщество строго следовало целям и принципам заявления, подписанного главами государств и правительств на саммите тысячелетия, решениям конференции по финансированию развивающихся стран в Монтеррее, а также плану действий всемирного форума по устойчивому развитию в Йоханнесбурге.

В политике развития партия придает особое значение:

- ❖ более справедливому развитию глобальных структур;
- ❖ дальнейшей реформе политики развития ЕС;
- ❖ продолжению реформ международных финансовых институтов: Всемирного Банка и МВФ;
- ❖ усилению готовности развивающихся стран к продуктивным переговорам и оперативному реагированию;
- ❖ улучшению возможности развивающихся стран мобилизовать собственные средства для их развития [ACSP, DS 61/610].

Близкий к ХСС фонд Ханнса Зайделя осуществляет 82 проекта в 54 странах с целью оказания помощи в борьбе с бедностью, в стремлении достичь стабилизации демократических, государственно-правовых, социальных и рыночных структур [ACSP, DS 63/612].

ХСС поддерживает участие Германии в миротворческих акциях на основании Устава Организации Объединенных Наций и Основного закона.

В кругах ХСС значительный резонанс вызвала статья президента Российской Федерации Владимира Путина «Энергетический эгоизм» – это путь в тупик». Эта статья, приуроченная к председательству России в «восьмёрке», была опубликована в более 100 странах мира, в том числе и в ФРГ. Эксперты ХСС находят, что ключевые темы, обозначенные российским лидером (энергетическая безопасность, борьба с инфекционными заболеваниями, образование), которые предлагалось обсудить на Санкт-Петербургском саммите, состоявшемся в июле 2006 г., являются весьма своевременными [ACSP, DS 88/610].

Таким образом, Христианско-социальный союз в Баварии (ФРГ) в поиске ответов на вызовы XXI века исходит из христианского понимания политики, строго и последовательно учитывает баварские и общегерманские интересы, постоянно демонстрирует заинтересованность в торжестве идеалов демократии, справедливости, социального процесса в глобальном масштабе.

1. Stoiber E. Bayerns Stellung in Europa // Bayernkurier. – 1987 – 17. Januar. S. 3.
2. Gemeinsam für Deutschland – mit Mut und Menschlichkeit. Auf einen Blick: Der Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. Die wichtigsten Vereinbarungen. – München: Landesleitung der CSU, 2005. S. 4.
3. Ergebnis der Koalitionsarbeitsgruppe zur Federalismusreform (Stand: 7. November 2005) // Gemeinsam für Deutschland – mit Mut und Menschlichkeit. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD 11.11.2005. – München: CSU. – Landesleitung, 2005. Anlage 2. S. 28

4. Aus der Europagruppe // Bayernkurier. – № 5/4. – Februar. – 2006. S. 7.
5. Glos: Änderung bei EU – Forderregeln // Bayernkurier – Nr. 5/4 Februar 2006. S. 10.
6. Ibidem.
7. Ibidem.
8. Landtagswahl 21. September. Regierungsprogramm 2003-2008. Damit Bayern stark bleibt! – München: Bayerische Staatskanzlei, 2003. S. 42.
9. Deutschland bewegen – Bayern stärken. Rechenschaftsbericht des Vorsitzenden der CSU. Ministerpräsident Dr. Edmund Stoiber. MdL .70. Parteitag der Christlich – Sozialen Union 2/3. September 2005. Messe Nürnberg München. 2005. S. 18 – 19
10. Gemeinsam für Deutschland-mit Mut und Menschlichkeit. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD 11.11.2005 – München: CSU – Landesleitung, 2005.S. 130D
11. Gemeinsam für Deutschland – mit Mut und Menschlichkeit. Auf einen Blick: Der Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. Die wichtigsten Vereinbarungen. – München, 2005. S. 4.
12. Archiv für Christlich-Soziale Politik (далее: ACSP), Druckschrift (далее: DS).
13. Weige 1, Theo. Rückblick in die Geschichte-Weichenstellungen für die Zukunft. – München, 1995.
14. Bayern in Europa. – München, 2001
15. Bayern. Zahlen. Politik. – München, 2000
16. Stoiber E. Ja zu wehrhafter Demokratie und Leitkultur. – München, 2001
17. Григорьева Е. Путин предложил изменить лицо Германии. Энергетическое // Известия. – 2006. – 12 октября. – С. 2
18. Министр экономики, инфраструктуры, транспорта и технологий земли Бавария Эрвин Хубер: «Многообразие сотрудничества впечатляет» // Известия. – 2006. – 3 октября. – С. 14
19. Григорьева Е. Путин призвал немцев не бояться России // Известия. – 2006. – 13 октября. – С. 2

Н.Н. Ковалёва (БрГТУ, г. Брест)

ИЗ ИСТОРИИ ДИПЛОМАТИИ: РОЛЬ ГЕРМАНСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В НЕЙТРАЛИЗАЦИИ АНГЛИИ (1938-1939 гг.)

Готовясь к новой мировой войне, германское руководство изменило стратегию своей внешнеполитической деятельности, отказавшись от дипломатических приёмов кайзеровской Германии, идеалом которой была «политика силы». Германия времён кайзера Вильгельма II активно использовала так называемую «дипломатию неожиданностей», угрожая войной европейским государствам. Подобная позиция Германии во многом предопределила сближение трёх крупнейших европейских держав (Англии, Франции и России) и образование антигерманской коалиции.

Гитлер обвинил германскую внешнюю политику времён Вильгельма II в отсутствии целеустремлённости и в порочности её системы союзов, обусловленной неумением отбирать союзников, обладающих не обманчивой, а действительной мощью. Не немощную, разлагающуюся монархию Габсбургов, а Англию (в борьбе за континентальную экспансию) или же Россию (при ориентации на колониальную экспансию) должна была, по мнению Гитлера, иметь на своей стороне кайзеровская Германия в войне 1914-1918 гг.» [1, 413].

Германская дипломатия межвоенного периода, действительно, проявила больше целеустремлённости в достижении целей внешней политики, полностью извратив смысл известного изречения Бисмарка: «политика есть искусство возможного», которое стало трактоваться, как ориентация на необходимость использовать все возможности для достижения поставленной цели, не считаясь с какими-либо международно-правовыми, моральными и другими ограничениями в применении внешнеполитических средств.

Поставив цель достичь «мировой гегемонии», Германия, естественно, должна была вступить в войну с крупнейшими мировыми державами. Поэтому главной задачей германской внешней политики стало так называемое «фракционирование» (т. е. расчленение) войны. Задача заключалась в недопущении образования антигитлеровской коалиции с участием Англии, Франции и Советского